

УДК 811.161.1'371

ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГРУСТЬ»

Ирина Васильевна Котлярова

доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Казахский национальный педагогический университет им. Абая

050010, Республика Казахстан, Алматы, пр. Достык, 13. kotlyarova_1984@mail.ru

Проводится комплексное интегративное исследование номинативного потенциала русского языка на примере разработки и построения когнитивно-номинативной парадигмы эмоционального концепта «Грусть» в рамках существующих в лингвистике когнитивно-номинативных и интегративных подходов к языку. В результате сравнительного анализа выявляется высокая продуктивность фразеобразования, создающего номинативные единицы словосочетания и номинативные единицы предложения, когнитивный неполный изоморфизм зон парадигмы, а также разные концептуальные признаки, закрепленные за областями в зонах парадигмы, которые участвуют в развитии концепта.

Ключевые слова: интегративная лингвистика; категоризация; когнитивно-номинативная парадигма; концепт; номинативная единица; парадигматическое моделирование.

Введение

Актуальность исследования обусловлена обращением к интегративной парадигме современного языкознания, которая разрабатывается с учетом комплекса научных принципов: экспансионизма, антропоцентризма, экспланаторности, функционализма, когнитивизма, интегративности и отражает тенденцию развития лингвистики в сторону полного охвата ее объекта.

Интегративный подход к языку стимулируется ведущим положением когнитивной лингвистики, которая открывает новые аспекты когнитивной деятельности и ее вербализации. Важнейшими из них являются вопросы о лингвистическом преломлении и закреплении когнитивных процессов и единиц, которые решаются когнитивно-номинативным направлением, представляющим новый этап развития номинативных теорий. Сложность и бесконечное разнообразие когнитивных признаков, познания при конечности языковых ресурсов приковывает неослабевающий интерес лингвистов-когнитологов, обнаруживая наличие неизученных пространств.

Актуальными являются исследования внутреннего мира человека в современной лингвокогнитологии и лингвоконцептологии. Концепты «Тоска», «Грусть», «Печаль» и «Горе» входят в класс психических (духовных) концептов эмоций, которые относятся к концептам внутреннего мира человека. Выбор в качестве объекта исследования концепта «Грусть» обусловлен его культурологической значимостью в русской картине мира. Национальную уникальность данного кон-

цепта отмечают [Валиева 2002; Вежбицкая 1996, 1999; Вертелова 2004; Колесова 2007; Красавский 2001; Маслова 2006; Степанов 1997; Стефанский 2011; Шаховский 2008; Шмелев 2002, 2005 и др.].

Данная статья представляет комплексное интегративное исследование номинативного потенциала языка на примере разработки и построения когнитивно-номинативной парадигмы эмоционального концепта «Грусть» в рамках существующих в лингвистике когнитивно-номинативных и интегративных подходов к языку.

Парадигматическое моделирование эмоционального концепта «Грусть» демонстрирует синхронный срез филогенетического номинативного и когнитивного развертывания производящего слова и его когнитивного аналога – категории-концепта. С внешней языковой стороны когнитивно-номинативная парадигма имеет структуру, на которую влияют: 1) способность исходных слов участвовать в разных способах номинации; 2) валентность и сочетаемость исходных слов, проявляющиеся в номинативных актах. С внутренней когнитивной стороны устройство когнитивно-номинативной парадигмы определяют когнитивные признаки.

Структура когнитивно-номинативной парадигмы слова-концепта «Грусть»:

- 1) лексическая зона (семантическая деривация) – 1 значение;
- 2) фразеологическая зона (фразеобразование) – 7 когнитивных признаков;
- 3) словообразовательная зона (словообразование) – 3 словообразовательных значения;

4) синтаксическая зона (фразообразование) – в первой части 10 признаков, во второй части 6 признаков.

Данная структура демонстрирует активность фразеобразования и фразообразования. Когнитивное развитие эмоционального концепта «Грусть» представлено в виде новых интегрированных концептов:

- 1) концептов-расширителей «эмоция + признак»;
- 2) концептов-«мишеней», выражаемых фразеологическими единицами;
- 3) концептов-синкретов;
- 4) метафорических образов-репрезентантов концепта;
- 5) случаев концептуальной интеграции внеязыковых концептов на основе оппозиции-энантиосемии;
- б) языковых концептов, маркируемых метаязыком.

Материал исследования

Когнитивная сторона парадигмы эмоционального концепта «Грусть» составлена с использованием толковых, фразеологических, семантических, словообразовательных и энциклопедических словарей.

Методы и процедура исследования

В исследовании применялась комплексная методика, которая основана на общенаучном описательном методе, включающем более частные методы и приемы, как наблюдение, обобщение, сравнение, интерпретация, классификация, типология, моделирование, системный и реконструкционный подходы. Использовалась методика парадигматизации [Жаналина 2011], которая позволила представить синхронный срез филогенетического номинативного и когнитивного развертывания производящего слова и его когнитивного аналога – категории-концепта; метод семантической реконструкции [Кубрякова 1981], метод компонентного анализа, с помощью которых удалось выявить разные концептуальные признаки, закрепленные за областями в зонах парадигмы, которые участвуют в развитии концепта «Грусть».

Рассмотрим модель когнитивно-номинативной парадигмы слова-концепта «Грусть», в которой отражается, с одной стороны, вклад слова в номинативную систему, а с другой – развитие выраженного им концепта.

1. **Лексическая зона** представлена одним значением, в которое заключены одиночные концепты. Они и образуют **одну область** – чувство печали; тоска, уныние (ССРЛЯ: 447). Данное значение включает понятийный концепт, со-

стоящий из совокупности признаков – категориального признака «чувство», дифференциальных признаков: 1) «печаль», 2) «тоска», 3) «уныние».

2. Во **фразеологической зоне** производные концепты распределены по **семи областям** на основе обнаруженных в них семи общих признаков.

2.1. Признак **«сила (+эмоция)»**: *грусть напала на кого (что), грусть нашла на кого-нибудь, грусть снедает кого (высок.), грусть охватила душу* (РСС: 118–120).

2.2. Признак **«источник (+эмоция)»**: *навеять грусть* (РСС: 118).

2.3. Признак **«субъект (+эмоция)»**: *в грустях кто (прост., шутил.)* – о том, кто огорчен, грустит, расстроен (РСС: 92).

2.4. Признак **«место (+эмоция)»**: *грусть таить в себе, грусть охватила душу* (РСС: 120–121).

2.5. Признак **«способ (+эмоция)»**: *грусть зазвучала* (РСС: 113).

2.6. Признак **«длительность (+эмоция)»** в разновидности «начало» – *грусть затеплилась, грусть напала на кого (что), грусть нашла на кого-нибудь, грусть зазвучала, грусть охватила душу; «завершение»* – *грусть развеялась, грусть рассеялась* (РСС: 113, 118–120).

2.7. Актантная структура донативной принадлежности – **«мена обладателя: первый обладатель + лишение/передача + (эмоция) + второй обладатель»**: *грусть развеялась, грусть рассеялась* (РСС: 120). Признак («лишение – отсутствие») противопоставляет данный концепт-дериват всем другим концептам, признаки которых отмечены обобщающим признаком («наличие»). С данной областью сближается область «длительность» в разновидности «завершение» с перспективой утраты эмоции.

Перечисленные фразеологические единицы восходят к одному лексическому значению, активизируя сему «отрицательные эмоции» исходного слова *грусть*.

Концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами, раздвигают концепт-«область» за счет дополнительных признаков или за счет пропозиции, включающей актанты-трансформы: синкретичный **«субъект-объект»**, **«субъект-инструмент»** – *грусть напала на кого (что), грусть нашла на кого-нибудь, грусть снедает кого, в грустях кто, грусть охватила душу*.

Области фразеологической зоны отражают развитие исходного концепта по аддитивному и инферентному типу в процессах концептуальной деривации и концептуальной интеграции. Основными маркерами разграничения производных концептов являются номинативные единицы-фразеологизмы. Кроме того, структура произ-

водных концептов в предикативных фразеологизмах отражает и наложение обеих моделей концептуализации, когда в их состав, наряду с дополнительными признаками, входят конфигурации актантов.

3. Словообразовательная зона парадигмы имеет два плана: языковой и когнитивный.

Языковой план представлен производными словами, значения которых формируются при дополнении одного значения исходного слова словообразовательными значениями [Тихонов 2003: 266]:

3.1. *Груст-инк-а* – «разг. доля грусти, печали» [Ожегов 1989: 151]. Суффикс *-инк-* имеет модификационное значение единичности «одна маленькая частица однородной массы, названной мотивирующим словом, имеющим собирательное значение» (РГ: 204–205). Данное значение согласуется с квалификацией предмета по размеру: слова с суффиксом *-инк-* называют очень маленькие предметы (РГ: 267). Наблюдается расширение сочетаемости суффикса *-инк-*, который приобретает способность присоединяться к отвлеченным существительным, тогда как словообразовательная норма фиксирует сочетаемость с вещественными существительными (РГ: 204–205). Подобное явление демонстрирует развитие словообразовательных ресурсов языка за счет включения в круг сочетаемости отвлеченных существительных.

3.2. *Груст-н-ый* – «испытывающий чувство грусти, скорби» (ССРЛЯ: 448). Суффикс *-н-* имеет словообразовательное значение «содержащий то, характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом» с оттенком «склонный к тому, что названо мотивирующим словом» (РГ: 272–273).

3.3. *Груст-и-ть* – «испытывать чувство грусти; печалиться, тосковать» (ССРЛЯ: 447). Производное значение имеет структуру: «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» (РГ: 331). В него входит словообразовательное значение суффикса *-и-* «совершать действия, свойственные тому, что названо мотивирующим существительным» (РГ: 389).

Когнитивный план формируют концептуальная деривация и концептуальная интеграция, особенности которых передаются сочетанием лексических, словообразовательных и морфологических средств. В результате производные концепты приобретают структуру распространенного признаком понятийного концепта или структуру пропозиции. Три производных слова

маркируют три когнитивные области с одним концептом в каждой из них:

- 1) грусть + **ниже нормы** (*грустинка*);
- 2) субъект + грусть-признак / склонный + грусть (*грустный*);
- 3) субъект + **состояние** + грусть-содержание (*грустить*).

Словообразовательная зона парадигмы слова-концепта «Грусть» отражает низкую продуктивность исходного слова и концепта. Данная зона демонстрирует незначительный вклад способа словопроизводства в развитие категории как в плане его пополнения новыми концептами, так и в плане степени развития каждого из «словообразовательных» концептов и номинативных ресурсов языка.

4. В противоположность словообразовательной зоне **синтаксическая зона** демонстрирует большую активность и включает две части. Первую часть составляют номинативные единицы-словосочетания (результаты непредикативного синтагмирования), вторую часть – номинативные единицы-предложения (результаты предикативного синтагмирования).

4.1. В первую часть синтаксической зоны анализируемой парадигмы включены номинативные единицы-словосочетания, которые представляют добавляемые признаки. По их количеству выделяются **десять областей**.

4.1.1. Признак «**сила + степень (+эмоция)**»: *безбрежная грусть, безграничная грусть, безумная грусть, безутешная грусть, безысходная грусть, бесконечная грусть, глубокая грусть, едкая грусть, живая грусть, легкая грусть, невыразимая грусть, невысказанная грусть, неизлечимая грусть, неизъяснимая грусть, неутешная грусть, острая грусть, разъедающая грусть, стихийная грусть, суровая грусть, тяжелая грусть, широкая грусть*.

4.1.2. Признак «**неуправляемость (+эмоция)**»: *необоримая грусть, неотвязная грусть, непреодолимая грусть*.

4.1.3. Признак «**темпоральность (+эмоция)**»: *весенняя грусть, вечерняя грусть, старческая грусть*.

4.1.4. Признак «**характер (+эмоция)**», который определяется сопровождающими эмоцию психологическими процессами. При выражении производных концептов реализуется многозначность компонентов сочетания, развертывающих опорное слово *грусть*:

- а) прямое значение: *сокровенная грусть, тайная грусть, тоскливая грусть, угрюмая грусть, унылая грусть*;

б) переносное значение: *задушевная грусть, лихоманная грусть, мертвящая грусть, молчаливая грусть, мрачная грусть, немая грусть, одинокая грусть, отрадная грусть, праздная грусть, радостная грусть, ревнивая грусть, сладкая грусть, спокойная грусть, стихийная грусть, сумрачная грусть, щемящая грусть.*

Характер эмоций подчеркивается образами метафорических значений. В определении эмоции участвуют:

а) «цвет (источник)» – *желтая грусть, светлая грусть, темная грусть;*

б) «животные/птицы/материалы (типы носителей)» – *березовая грусть, золоторунная грусть, серебряная грусть, соломенная грусть, поэтическая грусть, русская грусть, элегическая грусть;*

с) «ритуал как источник» – *погребальная грусть, торжественная грусть.*

4.1.5. Признак «**неидентифицируемость** (+эмоция)»: *неведомая грусть, неопределенная грусть, непонятная грусть, расплывчатая грусть, смутная грусть, странная грусть.* Данная область противопоставлена всем остальным областям. Наличие у них общих признаков служит и для их дифференциации.

4.1.6. Признак «**отрицательная оценка** (+эмоция)»: *вкрадчивая грусть, едкая грусть, злая грусть, искусственная грусть.*

4.1.7. Признак «**источник/каузатор** (+эмоция)»: *задумчивая грусть, задушевная грусть, любовная грусть, мечтательная грусть, опальная грусть, ревнивая грусть, сердечная грусть, счастливая грусть, тревожная грусть.* Данная область, в которой исходный концепт осложняется психологическими признаками, сближается с областью «характер». Вариантом данного признака является признак «**отсутствие антикаузатора**», который мог бы при наличии устранить эмоцию: *безнадежная грусть, безотрадная грусть, беспричинная грусть.*

4.1.8. Признак «**проявление** (+эмоция)»: *безмолвная грусть, бессильная грусть, глухая грусть, гнетущая грусть, горькая грусть, горячая грусть, густая грусть, затаенная грусть, легкая грусть, мягкая грусть, насмешливая грусть, нежная грусть, пустынная грусть (устар.), робкая грусть, суровая грусть, теплая грусть, тихая грусть, томная грусть, тонкая грусть, тягостная грусть, широкая грусть.*

4.1.9. Признак «**влияние** (+эмоция-субъект)»: *гнетущая грусть, разъедающая грусть.*

4.1.10. Признак «**распространение** (+эмоция)»: *безбрежная грусть, безграничная грусть, бесконечная грусть, широкая грусть*

[Горбачевич 2002: 49–50].

Таксономия концептов осложняется структурами самих производных концептов, образованных по инферентному типу. Имеются случаи интеграции, происходящей на основе оппозиции-энантиосемии: *отрадная грусть, радостная грусть, счастливая грусть.* К подобным внеязыковым концептам примыкают языковые концепты, маркируемые метаязыком: *невыразимая грусть, невысказанная грусть, неизъяснимая грусть* [там же: 49–50].

Синкретические значения номинативных единиц-словосочетаний раздвигают концепт-«область» за счет дополнительных признаков, добавляемых к концепту «Грусть»:

1) признак «**сила + распространение** (+эмоция)»: *безбрежная грусть, безграничная грусть, бесконечная грусть;*

2) признак «**сила + распространение + проявление** (+эмоция)»: *широкая грусть;*

3) признак «**сила + отрицательная оценка** (+эмоция)»: *едкая грусть;*

4) признак «**сила + проявление** (+эмоция)»: *легкая грусть, суровая грусть;*

5) признак «**сила** (+эмоция) + метаязык»: *невыразимая грусть, невысказанная грусть, неизъяснимая грусть;*

б) признак «**сила + влияние** (+эмоция-субъект)»: *разъедающая грусть;*

7) признак «**сила + характер** (+эмоция)»: *стихийная грусть;*

8) признак «**характер + источник/каузатор** (+эмоция)»: *задушевная грусть, ревнивая грусть;*

9) признак «**характер** (+эмоция) + энантиосемия»: *отрадная грусть, радостная грусть;*

10) признак «**источник/каузатор** (+эмоция) + энантиосемия»: *счастливая грусть;*

11) Признак «**проявление + влияние** (+эмоция-субъект)»: *гнетущая грусть.*

Таким образом, первая часть синтаксической зоны парадигмы слова-концепта «Грусть» включает номинативные единицы-словосочетания, которые представляют десять добавляемых признаков, соответственно десять областей: «**сила** (+эмоция)», «**неуправляемость** (+эмоция)», «**длительность** (+эмоция)», «**характер** (+эмоция)», «**неидентифицируемость** (+эмоция)», «**оценка** (+эмоция)», «**источник / каузатор** (+эмоция)», «**проявление** (+эмоция)», «**влияние** (+эмоция-субъект)», «**распространение** (+эмоция)». Производные концепты в рассмотренных областях образованы по принципу расширения, аддитивному

типу, который адекватно отражает естественную эволюцию в понимании эмоций. При этом внутренний признак «сила» порождает большую часть концептов в зоне, так как отражает параметры эмоций носителей языка.

4.2. Вторая часть синтаксической зоны фиксирует результаты типичной номинативной деятельности. К признакам, дополняющим концепт «Грусть» и образующим когнитивные области во второй части синтаксической зоны, относятся:

4.2.1. Признак «**сила** (источник), которая обладает высокой степенью»: *Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть* (Ф. Достоевский. Преступление и наказание); *Великая есть грусть на земле. Осела, накопилась в разных местах, и не увидишь ее сразу* (М. Зощенко. Рыбья самка); *Грусть – жестокий властелин* (М. Лермонтов); *Грусть лишь умножает самое себя. Так давайте же выполним свой долг и будем веселы* (С. Джонсон); *Руки грусти – сильные, хотя и шелковые на ощупь, – стискивают сердце, мучая его одиночеством* (Д. Джебран); *Узы грусти связывают сердца крепче уз блаженства и радости* (Д. Джебран). *Грусть и разочарование ещё больше, чем распушенность, вредят нам, счастливым обладателям надорванных сердец* (В. Ван Гог); *Грусть калечит, а улыбка лечит* (В. Афонченко); *Грусть овладевает слабыми, сильные не видят ее* (М. Вишневский); *Грусть утомляет и способствует старению!* (С. Нечаев); *Грусть словно, пустыня в океане, высушивает все живое* (К. Серентас); *Хороший юмор – польза для души, грусть же – яд для нее* (Ф. Честерфилд); *Грусть звучит, как пузырьки, медленно поднимающиеся в кипящей воде* (Д. Шейн); *Когда поймете, чему все радуются, вас охватит грусть* (Д. Лопичич); *Судорожная веселость гораздо грустнее, чем открыто выраженная грусть* (Ф. Кафка); *Без милого дружка обуяла грусть-тоска* [Уваров 2009].

Другой вариант этого признака «сила (непреодолимость) как каузация способа избавления от грусти»: *Работай, когда тебе грустно, – это единственное средство разогнать грусть* (И. Бехер); *Скорбь не убивает, любовь не убивает; но время убивает все, убивает желание, убивает грусть, убивает под конец и душу, что испытывала их; иссушает и расслабляет тело, пока оно еще живо, разъедает его, как щелок, а под конец убивает и его*

(О. Хаксли. Шутовской хоровод); *Подушки преданно разделяют с нами грусть, ничего не требуя взамен* (Э. Сафарли); *Грусть, тоска и боль привлекают и искушают. Эти чувства несравненно легче делить с другими, чем счастье* (Я. Вишневский); *Легче душе бороться с тяжким страданием, нежели с продолжительной грустью* (Ж. Руссо); *Занятого человека и грусть-тоска не берет* [Уваров 2009].

4.2.2. Признак «**причина** (+эмоция)»: *Музыка без слов часто наводит грусть; а еще чаще – музыка без музыки* (М. Твен); *Чрезмерное веселье порождает грусть* [Уваров 2009]; *Пороки человека – погрешности Творца, причина грусти мудреца* (В. Рычков).

4.2.3. Признак «**длительность** (+эмоция)»: *Легче душе бороться с тяжким страданием, нежели с продолжительной грустью* (Ж. Руссо); *Грусть для меня – то нечто особенное, моя ежедневная медитация, единственное искусство, каким я владею* (Г. Робертс); *Октябрь – месяц грусти и простуд* (И. Бродский); *В минуты грусти встречаешься со своей совестью* [Уваров 2009].

4.2.4. Признак «**инструмент** (+эмоция)», не способный выполнять свою функцию: *Грустью моря не вычерпаешь* [Уваров 2009].

4.2.5. Признак «**влияние** (+эмоция-субъект)»: *Грусть лишь умножает самое себя. Так давайте же выполним свой долг и будем веселы* (С. Джонсон); *Руки грусти – сильные, хотя и шелковые на ощупь, – стискивают сердце, мучая его одиночеством* (Д. Джебран). *Грусть и разочарование еще больше, чем распушенность, вредят нам, счастливым обладателям надорванных сердец* (В. Ван Гог); *Грусть калечит, а улыбка лечит* (В. Афонченко); *Грусть овладевает слабыми, сильные не видят ее* (М. Вишневский); *Когда поймете, чему все радуются, вас охватит грусть* (Д. Лопичич); *Грусть утомляет и способствует старению!* (С. Нечаев).

Наряду с дополнением исходного концепта ключевыми признаками, которые сохраняют в себе следы актантных связей, есть номинативные единицы-предложения, которые эксплицируют когнитивные акты.

4.2.6. Отождествление-концептуализация:

Грусть иногда бывает единственным счастьем (Э. Ремарк, Возлюби ближнего своего); *Тоска – это грусть без любви. Грустить могут все...* (Н. Фосколо); *Одино-*

чество – такой же спутник грусти, как и сподвижник любого порыва духа (Д. Джебран); Грусть и *разочарование* ещё больше, чем *распушенность*, вредят нам, счастливым обладателям надорванных сердец (В. Ван Гог); Грусть для меня – то нечто особенное, моя ежедневная *медитация*, единственное *искусство*, каким я владею (Г. Робертс); Грусть – слишком мягкое и приятное слово (Э. Райс); Сколько атеистов не догадывается о том, что их доброта и грусть – та же *молитва*, обращенная к Богу! (В. Гюго); Грусть – жестокий *властелин* (М. Лермонтов); Грусть – это *цена*, которую мы платим за любовь (Елизавета II); *Октябрь* – месяц грусти и простуд (И. Бродский); Хороший юмор – польза для души, грусть же – яд для нее (Ф. Честерфилд).

Акты отождествления в основном опираются на доминирующее сходство концептов, которое выражается синонимами, квазисинонимами, именами близких по содержанию эмоций, использованием описательных оборотов: *Тоска – это грусть без любви. Грустить могут все...* (Н. Фосколо); *Одиночество – такой же спутник грусти, как и сподвижник любого порыва духа* (Д. Джебран).

Встречается единичный случай отождествления, в который вовлекаются противоположные эмоции: *Грусть иногда бывает единственным счастьем* (Э. Ремарк. Возлюби ближнего своего).

В картине развития (исходного) концепта «Грусть» в номинативных единицах-предложениях, есть **шесть когнитивных областей**, объединенных общими признаками или общими когнитивными процессами. Предложенческая часть зоны также содержит лингвистическую рефлексивность. В ней есть номинативные единицы-предложения, относящиеся к метаязыку, несущие знания о языке, а именно о номинативной деятельности: *Грусть – слишком мягкое и приятное слово* (Э. Райс); *Сколько атеистов не догадывается о том, что их доброта и грусть – та же молитва, обращенная к Богу!* (В. Гюго); *Грусть звучит, как пузырьки, медленно поднимающиеся в кипящей воде* (Д. Шейн); *Судорожная веселость гораздо грустнее, чем открыто выраженная грусть* (Ф. Кафка); *Музыка без слов часто наводит грусть; а еще чаще – музыка без музыки* (М. Твен).

Синкретические значения номинативных единиц-предложений раздвигают концепт-«область» за счет дополнительных признаков, добавляемых к концепту «Грусть»:

- 1) признак «**сила** (+эмоция) + отождествление-концептуализация» – *Грусть – жестокий властелин* (М. Лермонтов); *Хороший юмор – польза для души, грусть же – яд для нее* (Ф. Честерфилд);
 - 2) признак «**сила + влияние** (+эмоция-субъект)» – *Грусть лишь умножает самое себя. Так давайте же выполним свой долг и будем веселы* (С. Джонсон); *Руки грусти – сильные, хотя и шелковые на ощупь, – стискивают сердце, мучая его одиночеством* (Д. Джебран); *Грусть лечит, а улыбка лечит* (В. Афонченко); *Грусть овладевает слабыми, сильные не видят ее* (М. Вишневецкий); *Когда поймете, чему все радуются, вас охватит грусть* (Д. Лопичич); *Грусть утомляет и способствует старению!* (С. Нечаев);
 - 3) признак «**сила + влияние** (+эмоция-субъект) + отождествление-концептуализация» – *Грусть и разочарование еще больше, чем распушенность, вредят нам, счастливым обладателям надорванных сердец* (В. Ван Гог);
 - 4) признак «**сила** (+эмоция) + метаязык» – *Грусть звучит, как пузырьки, медленно поднимающиеся в кипящей воде* (Д. Шейн); *Судорожная веселость гораздо грустнее, чем открыто выраженная грусть* (Ф. Кафка);
 - 5) признак «**сила** (непреодолимость) как каузация способа избавления от грусти + **длительность** (+эмоция)» – *Легче душе бороться с тяжким страданием, нежели с продолжительной грустью* (Ж. Руссо);
 - 6) признак «**причина** (+эмоция) + метаязык» – *Музыка без слов часто наводит грусть; а еще чаще – музыка без музыки* (М. Твен);
 - 7) признак «**длительность** (+эмоция) + отождествление-концептуализация» – *Грусть для меня – то нечто особенное, моя ежедневная медитация, единственное искусство, каким я владею* (Г. Робертс); *Октябрь – месяц грусти и простуд* (И. Бродский);
 - 8) отождествление-концептуализация + метаязык – *Грусть – слишком мягкое и приятное слово* (Э. Райс); *Сколько атеистов не догадывается о том, что их доброта и грусть – та же молитва, обращенная к Богу!* (В. Гюго).
- Таким образом, вторая часть синтаксической зоны парадигмы слова-концепта «Грусть» включает номинативные единицы-предложения, представляющие шесть когнитивных областей, содержание которых варьируется, обогащая новыми признаками. Так, имеются области, которые представлены только в развитии концепта «Грусть»: «**длительность** (+эмоция)», «**влияние** (+эмоция-субъект)». При этом внутренний при-

нак «сила» является доминирующим в развитии концепта «Грусть», так как порождает большую часть концептов в зоне.

Результаты и выводы

В развитии слова-концепта «Грусть» выделены лексическая, фразеологическая, словообразовательная и синтаксическая зоны, из которых наиболее продуктивной является синтаксическая. Так, лексическая зона представлена одной областью, фразеологическая – семью областями, словообразовательная – тремя областями, первая часть синтаксической зоны – десятью областями, вторая ее часть – шестью областями. В разных зонах когнитивно-номинативной парадигмы слова-концепта «Грусть» отмечаются совпадающие области, что свидетельствует об **изоморфизме структуры** – возможности передачи одних и тех же областей разными языковыми единицами: «сила (+эмоция)», «источник (+эмоция)», «длительность (+эмоция)» – во фразеологической и синтаксической зонах; «влияние (+эмоция-субъект)» в первой и второй частях синтаксической зоны. Данные области отражают присутствие когнитивного неполного изоморфизма в парадигме слова-концепта «Грусть».

1. Парадигматическое моделирование эмоционального концепта «Грусть» позволило представить синхронный срез филогенетического номинативного и когнитивного развертывания производящего слова и его когнитивного аналога – категории-концепта, выявить высокую продуктивность фразеобразования, создающего номинативные единицы-словосочетания и номинативные единицы-предложения, когнитивный неполный изоморфизм разных зон парадигмы, а также разные концептуальные признаки, закрепленные за областями в зонах парадигмы, которые участвуют в развитии концепта.

2. Внутренняя сторона номинативной деятельности протекает как акты познания, включающие категоризацию и концептуализацию, а внешняя сторона как номинативные акты с использованием способов номинации: семантической деривации, фразеобразования, словообразовательной деривации, фразеобразования, создающие номинативные единицы – переносные значения, фразеологизмы, производные слова, словосочетания, предложения. На первой ступени номинативные единицы объединяются внутри парадигмы в зоны: лексическую, фразеологическую, словообразовательную, синтаксическую. Вторую ступень образуют области, в которых объединяются номинативные единицы, созданные для расширения исходного концепта общими признаками и новые интегрированные концепты.

3. В результате когнитивной реконструкции значений номинативных единиц, систематизированных парадигмой, выявлены следующие концепты-расширители, образованные по аддитивному типу, со структурой «эмоция + признак», которые участвуют в развитии концепта «Грусть»:

- 7 концептуальных признаков во фразеологической зоне – «сила (+эмоция)» – «источник (+эмоция)», «субъект (+эмоция)», «место (+эмоция)», «способ (+эмоция)», «длительность (+эмоция)», «мена обладателя: первый обладатель + лишение/передача + (эмоция) + второй обладатель»;
- 3 концептуальных признака в словообразовательной зоне – «эмоция + ниже нормы», «субъект + эмоция-признак/склонный + эмоция», «субъект + состояние + эмоция-содержание»;
- 10 концептуальных признаков в первой части синтаксической зоны – «сила + степень (+эмоция)», «неуправляемость (+эмоция)», «длительность (+эмоция)», «характер (+эмоция)», «неидентифицируемость (+эмоция)», «оценка (+эмоция)», «источник/каузатор (+эмоция)», «проявление (+эмоция)», «влияние (+эмоция-субъект)», «распространение (+эмоция)»;
- 6 концептуальных признаков во второй части синтаксической зоны – «сила (источник)», «причина (+эмоция)», «длительность (+эмоция)», «инструмент (+эмоция)», «влияние (+эмоция-субъект)», отождествление-концептуализация.

4. Концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами, раздвигают концепт-«область» за счет дополнительных признаков или за счет пропозиции, включающей актанты-трансформы – синкретичные «субъект-объект», «субъект-инструмент».

5. Концепты-синкреты, обозначенные номинативными единицами-словосочетаниями, раздвигают концепт-«область» за счет 11 дополнительных признаков – «сила + распространение (+эмоция)», «сила + распространение + проявление (+эмоция)», «сила + отрицательная оценка (+эмоция)», «сила + проявление (+эмоция)», «сила (+эмоция) + метаязык», «сила + влияние (+эмоция-субъект)», «сила + характер (+эмоция)», «характер + источник/каузатор (+эмоция)», «характер (+эмоция) + энантиосемия», «источник/каузатор (+эмоция) + энантиосемия», «проявление + влияние (+эмоция-субъект)».

6. Концепты-синкреты, представленные номинативными единицами-предложениями, раздвигают концепт-«область» за счет 8 дополнительных признаков – «сила (+эмоция) + отождествле-

ние-концептуализация», «сила + влияние (+эмоция-субъект)», «сила + влияние (+эмоция-субъект) + отождествление-концептуализация», «сила (+эмоция) + метаязык», «сила (непреодолимость) как каузация способа избавления от грусти + длительность (+эмоция)», «причина (+эмоция) + метаязык», «длительность (+эмоция) + отождествление-концептуализация», отождествление-концептуализация + метаязык.

7. Вследствие концептуального и семантического методов анализа выявлены три вида метафорических образов-репрезентантов концепта, отмеченные номинативными единицами-словосочетаниями: 1) «цвет (источник)»; 2) «животные/птицы/материалы (типы носителей)»; 3) «ритуал как источник».

8. Определены три случая концептуальной интеграции внеязыковых концептов, происходящей на основе оппозиции-энантиосемии, отражаемые номинативными единицами-словосочетаниями, а также языковые концепты, маркируемые метаязыком, в количестве 3 номинативных единиц-словосочетаний и 5 номинативных единиц-предложений.

9. В результате сравнительного анализа концептуальных признаков в структуре когнитивно-номинативной парадигмы слова-концепта «Грусть» установлено, что внутренний признак «сила» является доминирующим в развитии концепта «Грусть», так как порождает большую часть концептов в зонах, представляя параметры эмоций носителей языка.

10. Когнитивный неполный изоморфизм пронизывает зоны парадигмы слова-концепта «Грусть». Совпадающие области зафиксированы в разных зонах парадигмы: «сила (+эмоция)», «источник (+эмоция)», «длительность (+эмоция)» во фразеологической и синтаксической зонах.

Когнитивные процессы категоризации и концептуализации как главные объекты когнитивной лингвистики отражают ее связь с теорией номинации, так как в отличие от других ментальных процедур получают закрепляемые за ними в номинативной деятельности имена.

Список источников

РГ – Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.

РСС – Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН ИРЯ, 2007. Т. 4. 952 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка / под ред. С.Г. Бархударова, В.В. Виноградова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. 1339 с.

Список литературы

Валиева Р.М. О репрезентации эмоциональных концептов в русском языке // Теория поля в современном языкознании: межвуз. науч. сб. / отв. ред. С.Г. Шафиков; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2002. С. 67–71.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 33–37.

Вежбицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Семантические универсалии и описание языков / под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 503–525.

Вертелова И.Ю. Семантические истоки идеи грусти, печали и кручины в русском языковом сознании // Слово в тексте, словаре и культуре / под ред. Н.Г. Бабенко. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2004. С. 228–236.

Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002. 224 с.

Жаналина Л.К. Интегративное словообразование: Монография. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. 492 с.

Колесова Д.В. Грусть-тоска, или модель для сборки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4, № 1. С. 75–85.

Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 113–118.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 237–241.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. 924 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Стефанский Е.Е. Русские концепты «печаль», «грусть» и «тоска» на фоне польской и чешской лингвокультур // *Przegląd Wschodnioeuropejski* 2 / ed. by A. Kikiewicz. Olsztynie: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, 2011. S. 329–345.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Астрель: АСТ, 2003. Т. 1: Более 145 000 слов. 860 с.

Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения, устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начала XXI веков: 54 000 изречений. М.: Инфра-Инженерия, 2009. 592 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2008. 208 с.

Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира / под ред. А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева. М., 2005. С. 25–36.

PARADIGMATIC MODELING OF THE EMOTIONAL CONCEPT “SADNESS”

Irina V. Kotlyarova

Senior Lecturer, Russian Language and Literature Department
Abai Kazakh National Pedagogical University

A comprehensive integrative study of the Russian language nominative potential is carried out using the example of the development and construction of a cognitive-nominative paradigm of the emotional concept “Sadness” within the framework of cognitive-nominative and integrative approaches to language existing in linguistics. As a result of the comparative analysis, the high productivity of phrase formation is revealed, creating nominative units of phrases and nominative units of sentences; cognitive incomplete isomorphism of paradigm zones, as well as different conceptual features assigned to areas in paradigm zones that participate in the development of the concept.

Keywords: integrative linguistics; categorization; cognitive-nominative paradigm; concept; nominative unit; paradigmatic modeling.